А ЗАЧЕМ?

Поговорим о высшем образовании

Лето располагает к размышлениям об образовании. Оно и понятно: кипят "поступательные" страсти, горячо обсуждаются квоты и льготы. Охотно рассуждают на тему, каким должно стать образование новой эпохи, образование в свете развития ИИ, в свете новой роли России в мире…

БАЗИСНЫЙ ВОПРОС

Мне же думается, что нам надо в первую очередь честно ответить себе (хотя бы себе!) на базисный вопрос, от которого зависит и всё остальное: ЕГЭ, бакалавриат и магистратура, колледжи такие и сякие… Вопрос простой: зачем вообще нужно образование выше базового школьного (8–9 классов)?

Варианты ответа:

1) Для удовлетворения личных потребностей молодых людей и их родителей: престиж, быть не хуже людей, продлить счастливое детство, отмазка от армии и т. п.

2) Для удовлетворения общественных потребностей, т. е. для подготовки работников нужного профиля и квалификации для народного хозяйства.

Вообще, вопрос "зачем?" — самый трудный и сложный из вопросов. Моя дочь-индолог когда-то говорила мне, что в традиционной индуистской культуре вопрос "зачем?" считается брахманским, т. е. его разрешается ставить и размышлять на эту тему только представителям высшего духовного сословия. Люди более низких варн-сословий даже не должны касаться мыслью этого вопроса, а ограничиваться вопросом "как?" Как сделать то, что велят начальники и вообще старшие или положено по обычаю? Вот об этом простым людям и надлежит размышлять; с них довольно.

Мне же хочется дерзнуть и применительно к образованию поставить вопрос "зачем?"? Варианты ответа даны выше. Разумеется, химически чистых случаев и закономерностей не бывает в обществе и в природе, однако общая тенденция всё-таки прослеживается, и её не следует забалтывать и погребать под ворохом подробностей и частных случаев.

В наши дни абсолютно преобладает первый подход: образование ведётся для удовлетворения личных потребностей граждан. Преимущественно потребности в дипломах, которая в свою очередь коренится в желании быть не хуже других. Выражение "образовательные услуги" отлично описывает происходящее. Совершенно очевидно: услуги оказываются по желанию клиента в том объёме и в тех формах, как того желает клиент.

Сейчас говорят, что это неправильно, цель образования — иная; правда, не объясняют, в чём именно она состоит. Но фактически в настоящий момент образование — это услуга. Как в парикмахерской: хочешь — тебя постригут, хочешь — покрасят, хочешь — завьют. Точно так и учат — тому, на что есть спрос: клиент всегда прав. Речь не только о платном, коммерческом образовании — о всяком вообще. В образовательных учреждениях происходит то, чего желают студиозусы и их родители. А желают они в огромном большинстве случаев — получить диплом, лучше всего, конечно, престижного вуза, при этом наименее затруднительным способом.

Отсюда бум гуманитарного образования: учиться на гуманитарных специальностях неизмеримо легче и проще, чем на естественно-технических. Вообще, любой мало-мальски начитанный по общекультурным вопросам человек, слегка полистав учебник, а то и без этого, может наболтать на "трояк" по всем этим историям государства и права, политологиям и теориям перевода/предпринимательства. Помню, много лет назад я лично, не имея под рукой никаких источников (интернета тогда фактически не было), с успехом спешно сымпровизировала для моей секретарши ответы на вопросы по предмету "теория предпринимательства" для сдачи экзамена во вполне солидном вузе — ГУУ: ей требовалось прямо сейчас идти сдавать эту дивную дисциплину (отмечу в скобках, что в гуманитарное образование я включаю экономическое, как, собственно, исторически всегда и было; гуманитарное знание — это знание о человеке как о социальном существе, отсюда следует, что экономика — это важнейшая из гуманитарных дисциплин).

В нашем райцентре есть некий вуз, специально сработанный шустрыми людьми для тех, кому нужен диплом и больше ничего, и таких заведений немало.

Совсем не обязательно это какие-нибудь самоделочные вузы из подворотни. Вот, к примеру, МГУ — куда уж солиднее и престижнее. И именно потому, что престижно, при нём наоткрывали разных потешных факультетов и институтов (студенты прозвали их "кальянными" — вероятно, за незатруднительность и расслабон): иностранных языков (при том, что в Москве есть целый Иняз, неисчислимое количество иных мест, где учат иностранным языкам, да и в самом МГУ искони существовал филологический факультет). Есть и Высшая школа перевода, возникшая именно тогда, когда переводить на очень приличном уровне стали соответствующие прикладные программы. Есть и факультет глобальных процессов, есть и факультет международных отношений — при том, что МГИМО никто не закрывал, а он только знай себе пухнет и прирастает факультетами.

Зачем это нужно? Ну, просто чтобы дети получали дипломы с силуэтом университетской башни, а сами заведения что-то зарабатывали. **Вся эта кипучая деятельность направлена на самоё себя:** никакого народнохозяйственного, вообще онтологического, смысла она не имеет.

Если бы целью образования была подготовка специалистов народного хозяйства — все эти политологии, переводоведения, купно с международными отношениями и глобальными процессами были бы закрыты одним росчерком пера (ну, или нажатием одной кнопки на клавиатуре). Потому что для народного хозяйства выпускники этих насквозь вымышленных специальностей не нужны.

И все участники процесса в глубине души это знают и понимают, но продолжают играть в эту игру, потому что большие социальные явления, в которые вовлечены большие массы людей, прекратить не так-то просто.

Выпускники вымышленных специальностей устраиваются на вымышленные работы. Они нужны просто для обеспечения занятости, т. е. для продолжения всё той же игры. Ну не на завод же, в самом деле, идти мальчику или тем более девочке из приличной городской семьи?

ИИ НАЧИНАЕТ И ВЫИГРЫВАЕТ

В наши дни всю эту гуманитарную возню теснит ИИ. Он с совершеннейшим успехом заменяет мириады составителей тривиальных текстов, всех этих переводчиков, копирайтеров и вообще райтеров любого рода словесной жвачки. Собственно, они и прежде, не зная об этом, представляли собой "Джи-пи-ти" на биологическом носителе: они перемалывали кем-то прежде порождённые тексты и на их базе ваяли что-то условно новое. Сегодня такая работа автоматизирована, и вся эта публика не требуется.

Мне кажется, именно с тридцатилетнего моратория на подготовку переводчиков и журналистов надо бы начать борьбу с этой гуманитарной вакханалией. Тут требуется могучая политическая воля, потому что учебные заведения никогда не закрываются, разве что вследствие какого-нибудь скандала и обнаруженного жульничества. А если документы оформлены правильно и никто ничего в явном виде не украл — точка продажи дипломов в рассрочку будет существовать вечно. Учебные заведения способны только прирастать, шириться и разбухать.

Маргарита Симоньян в одном из своих выступлений сказала: "У меня есть плохая новость для всех, кто сейчас получает высшее образование: не нужно будет очень скоро высшее образование. К сожалению. Особенно …высококвалифицированный, интеллектуальный, умственный труд. Нужен будет труд ручной, потому что всё остальное будет делать ИИ".

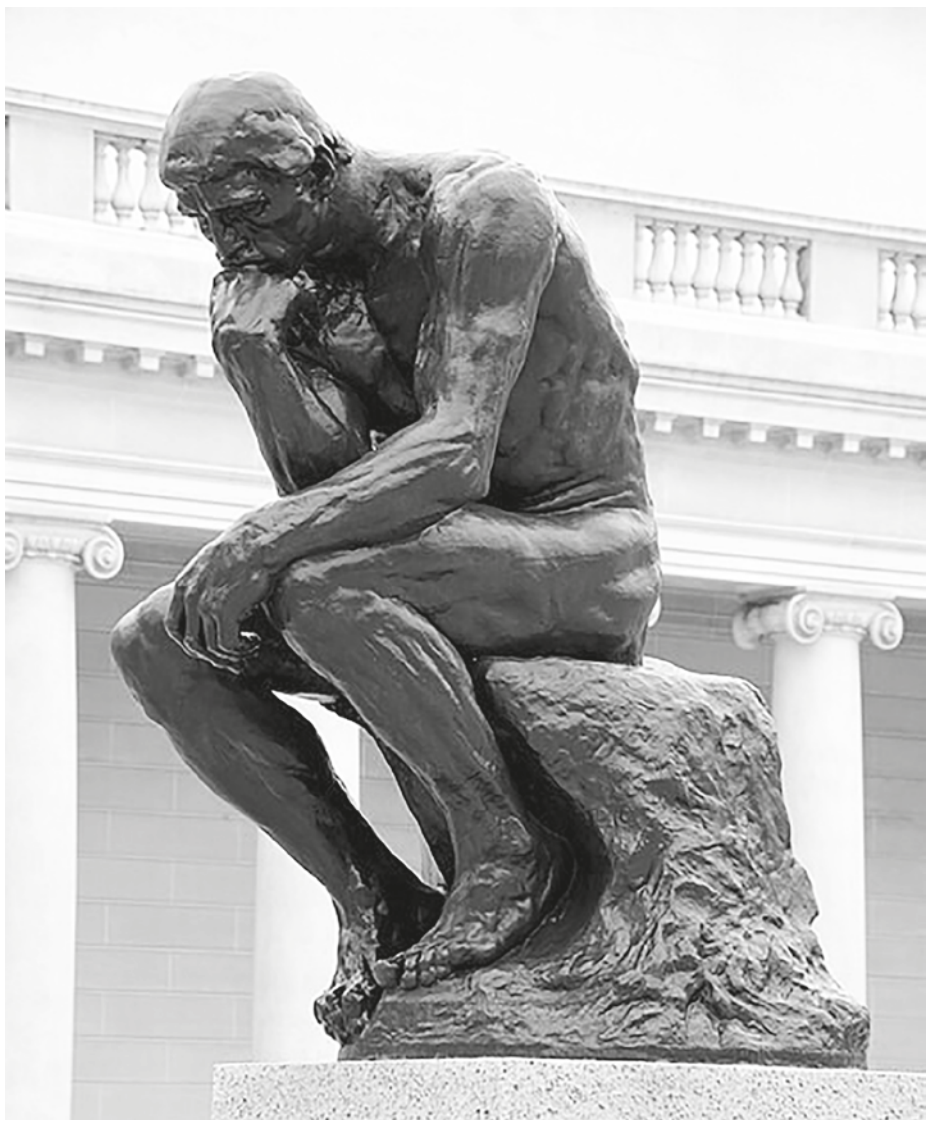
Она совершенно права в том, что **массовое высшее образование в том виде, в каком оно ведётся, направленное на производство тривиальной якобы умственной работы, абсолютно не нужно. А вот настоящее, направленное на выявление нового в природе и в обществе, — вот это очень даже нужно.** Но такое образование и такая деятельность не могут быть массовыми. Мне вообще представляется, что подлинное высшее образование, направленное не на перемалывание известного, а на создание нового, способны получить и использовать единицы процентов в населении. Вот они-то и должны его получать.

А ОСТАЛЬНЫЕ?

Остальные должны получить твёрдое среднее специальное образование и в резонные сроки, т. е. лет в 19-20, приступить к работе по специальности. Надо на самом высоком уровне заявить, что для большинства производимых в обществе работ именно и необходимо твёрдое среднее специальное образование. Эту идею следует широко растиражировать, разъяснять, приводить примеры. К счастью, сами подростки сегодня доходят до этой мысли — именно так объясняется тот факт, что не меньше половины их стремится уйти из школы после 9-го класса, поступить в заведение среднего специального образования и получить практическую специальность. Это в Москве. А в станице у нас уходят практически все. Так что пропаганда среднего специального образования падает на подготовленную почву: подростки сами в значительной части, в большинстве, этого хотят. По разным причинам хотят: кто-то видит, что родителям это высшее образование ничего путного не дало, кто-то хочет поскорее начать зарабатывать, кто-то боится ЕГЭ, но факт есть факт: хотят. Значит, надо это активно использовать!

Нужны и заведения для высоколобых интеллектуалов, после которых будут поступать на всякие замысловатые специальности в сложные и передовые учебные заведения. Эти школы должны быть только государственные и настолько трудные, что лезть туда по блату или за деньги никому в голову не придёт. Но таких должно быть мало, и они должны быть качественными.

Татьяна ВОЕВОДИНА



На фото: бронзовая фигура «Мыслитель». Скульптор Огюст Роден. 1880 г.

ВИНТАЖНЫЙ БУХУЧЁТ

Рукописи не горят

Деловые СМИ не раз обращали внимание на рост теневой экономики в 2026 году из-за проблем с мобильным интернетом, роста комиссий банков и введения оборотного НДС на малый бизнес. В данной заметке на примере деятельности одной специфической организации показано, как достоверность учёта можно обеспечить на старых простых решениях, без модных ныне перегибов в управленческом учёте и онлайн-технологиях.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ описываемых, скажем, "отделов" организации пересекается со многими массовыми видами малого бизнеса. Есть подобия одёжного бутика с широким составом изделий лёгкой промышленности, общепита с получением продуктов оптом и приготовлением пищи на большой состав едоков, есть своя быстрая перевалка и расфасовка с элементами хранения, есть своя логистика с крупной, малой и сверхмалой техникой с частым получением и расходом топлива, с периодическим ремонтом и добыванием запчастей.

Всё это обслуживают по учёту и по существу восемь человек в двух "отделах" и трёх "отдалённых точках", с периодическими перемещениями, материальной ответственностью, собственноручным получением и выдачей, логистикой и такелажем, собственно учётом. **Восемь человек — не показатель, лучше иносказательно упомянуть, что их "постоянными клиентами" со взаимодействием где-то на ежедневной и где-то на ежемесячной основе являются порядка тысячи человек.**

Работают так мужики разных лет и разного жизненного опыта (если непосвящённому представить таких — дескать, это бухгалтера — не поверит, ведь в бухгалтерии и в отношениях с клиентами принято видеть женщин, поскольку они более аккуратны и вежливы). Такой кадровый состав определён простым, но массовым организационным решением, когда **нецелесообразно держать женщину-бухгалтера рядом с непосредственным "производителем работ".** Хотя за время моего краткого там обмена опытом был эпизод, когда неаккуратный муж взял "домашнее задание" на ночь по переписыванию одной "книги" для более сведущей и аккуратной жены.

Теоретики бухучёта здесь обычно подумают о принципе "четырёх глаз" — важнейшем организационном элементе сохранности ценностей и достоверности учёта, — об обязательности женщины-бухгалтера. Достоверность учёта обеспечивается на стыке с конечными получателями с их подписями, документированием у крупных поставщиков и периодическими сверками.

Половина первичного учёта ведётся традиционно в бумажных книгах путём короткой записи в строку с несколькими колонками с собственноручной подписью. Проблематика перегибов компьютерного учёта в том, что **простота заполнения на компьютере отдельно взятой таблички обернулась невероятно огромным числом табличек и показателей.** Любой бухгалтер со стажем вам подтвердит, насколько избыточна сейчас собираемая информация, те самые пресловутые большие данные, анализ которых даже породил новую профессию.

Точнее, так: в виде простой строчки в бумажной книге ведётся учёт на стыке с материальной ответственностью, когда получающий расписывается в своей строчке. Это в компьютерной программе знающий админ может легко убрать или добавить операцию, так, что главбух или аудитор об этом и не узнают. Здесь же для внесения изменений, злонамеренных или по исправлению ошибок, потребуется переписать всю книгу за месяц, прошнурованную, с печатью и подписью старшего.

Обобщённо это как в начале моей преподавательской карьеры в 1999 году план и потом отчёт о работе за год заполнялся в виде простой тоненькой "тетрадочки" (предзаполненный формат А4 со скрепочками) за несколько часов заседания кафедры, а теперь это требует по неделе три раза в год с тысячами манипуляций в специфической программе "Галактика".

Все вместе взятые книги умещаются в тоненькой раскладке на паре сдвинутых письменных столов размера парт образовательных учреждений. Для непосвящённого кажется многовато, но каждая книга — под свой вид "хозяйственной" операции и группу "материальных ценностей". Это много меньше в пересчёте на объём бумаги, чем стеллаж папок бумажных документов типичного главбуха малого предприятия. **В книге каждая "хозяйственная операция" представлена строчкой, а в обыденных бухгалтерских стеллажах как дополнении якобы электронного учёта — несколькими листами бумаги и оттого суммарно объёмнее.**

Колоритно выглядит ещё один стол с распечатками ключевых нормативных документов, чтобы "клиентам" объяснить происхождение и суть такой бухгалтерии, чтобы самому почитать, подучить подзабытое.

Аналоги таких ответственных книг мною встречаются у нотариусов и в рентгеновских кабинетах, где также в виде строки с несколькими колонками-реквизитами фиксируется важнейшая информация, независимо от информационных систем. Споры достоверно разрешаются через записи в таких книгах, поскольку каждый посвящённый в них знает, насколько **трудоёмко переписать такую книгу ради искажения данных.**

ЕЩЁ РУКОПИСНЫЕ книги удобны на случай пауз с электричеством либо при перемещениях с "хозяйственными операциями" в отдалённые локации, чтобы не тащить с собой традиционный быт женщины-бухгалтера с компьютером, принтером, связью и папками. **Привыкший к современной информатизации бизнес без электричества просто останавливается, особенно малый бизнес на мобильном интернете и с онлайн-кассами. Здесь же учёт и "хозяйственные операции" возможны в любых условиях, хоть при свече.**

Я в студенчестве в начале 1990-х годов заполнял ручкой такие книги в порядке решения сквозной задачи за квартал еженедельных занятий. Староста нашей группы тогда соорудил простые таблички в табличном редакторе и написал простые связки-макросы ячеек таблиц и сумм. На моём первом во всём вузе ноутбуке, купленном по цене годовой аренды однушки, мы заполнили исходники этих таблиц за одну пару и за вторую пару переписали решения в книги учёта. Потом несколько преподавателей кафедры недоумевали, как это так быстро у нас получилось, день искали ошибки, ещё больше удивились их отсутствию.

Читатель может подумать про полную ретроградность описываемой мною организации, или про каких-то реконструкторов или винтажников? Ноуты в организации есть, и не всё только в якобы архаичных бумажных книгах. Ключевая информация уже вне первички "клиентов" обобщается с ежедневной, еженедельной или ежемесячной периодичностью в компьютерных программах. Учётная программа также обеспечивает связь обобщений разных книг (в теории бухгалтерии — синтетического учёта) и проверку стыковок, посложнее самоделки в моём студенчестве.

Непосредственно на местах учёта и операций — ноутбуки без выхода в интернет, с защищёнными портами, и флешки, с аппаратными и программными установками профильных специалистов по информационной безопасности. С одной стороны, в минутки свободного времени новости и соцсети не почитаешь, с другой стороны — чёткая защита "корпоративной" информации и персональных данных.

К вышестоящим коллегам периодические нечастые поездки с флешками для выгрузки данных, обновлений, программного и ручного выборочного сличения учётных итогов или обсуждения редких расхождений. У вышестоящих коллег, скажем так, **на районном уровне уже защищённая "корпоративная" связь с быстрым электронным документооборотом** вплоть до регионального и более высокого обобщения.

Помимо книг и флешек изрядных усилий требуют документы на бумажном носителе для внешних органов, особенно на дорогах, — транспортные накладные и "командировочные" (со сленговым названием из двух букв). Электронные базы для таких целей фрагментарны — для защиты персональных и иных важных данных. Для бумажных документов применяются установленные нормативкой формы и шаблоны с впечатыванием реквизитов груза и человека в текстовом редакторе на ноутбуке, с распечаткой на небольшом принтере.

Бывает так, что на низовом уровне создатель такого бумажного документа находится в одной локации, а утверждающий его по должности — в другой, в километрах от первой. Это издержки специфики защиты информации и перебоев с мобильным интернетом во многих малых точках документооборота и "хозяйственных операций". Такие документы перевозятся с определённой периодичностью "бухгалтерами" или с нарочными, с объективной задержкой. **"Бухгалтера" в шутку мечтают долететь до другой локации за десять минут, но использовать для этого малые дроны пока не готовы.**

Большие объёмы материальных ценностей получаются на серьёзных складах также по бумажным накладным с печатью и подписями, ввиду разнообразия номенклатуры, для удобства пересчёта при получении. Как и в традиционном бизнесе, существуют плановые поставки и внеплановые, по потребности, только оформляемые не через подобие сайта интернет-магазина с галочками в личном кабинете, а созвонами и пересылками заявок, в том числе в последнее время через национальный мессенджер.

При подготовке этой заметки удалось не просто окунуться в работу такой винтажной бухгалтерии на минималках компьютеров и интернета, но и поучаствовать в её "аудиторской проверке".

КЛАССИЧЕСКОЕ понимание аудита навеяно западными аудиторскими фирмами, "ушедшими" путём переименования из нашей страны после 2022 года. Там **"дети", точнее, выпускники ведущих экономических университетов с опытом работы несколько лет, проверяют многоопытных сотрудников бухгалтерии** со стажем в несколько десятилетий путём сличения отдельных ячеек электронных регистров со строчками сканов бумажных документов. Реальность где-то пересекается с ячейками регистров и строками сканов, но очень редко — в глазах "детей", с выездом на места хозяйственных операций. Верящие в рынок акций должны понимать, что цены акций отталкиваются от финансовой отчётности, с аудитом "детьми" в отношении многоопытных сотрудников.

Известие о предстоящей проверке поступило накануне за день в виде сообщения через национальный мессенджер, очень колоритного содержания. Курирующий два "отдела" "бухгалтеров" лично довёл сообщение о проверке до каждого. Затем обозначил, какие места каждый из "бухгалтеров" "провалил" в ходе предыдущих подобных проверок и с какими последствиями. Опытным взглядом визуально оценил состояние помещений и хранения материальных ценностей и соответствующих книг, примерно по полчаса на каждое, день на всё.

Обозначились: проблемы с бумажными ярлыками номенклатуры товаров на стеллажах, отсутствие книги контроля температуры холодильных камер, отсутствие отравы против крыс (хотя крысу последний раз видели несколько лет назад, утонувшей в большой бочке дефицитной питьевой воды), пара грязных чанов после приготовления пищи (из-за закончившейся воды), да ещё немытые неделю полы с еле заметным слоем пыли. Провинившиеся сотрудники остались в ночную "смену" устранять выявленные недостатки, а книга с довольно частыми исправлениями уехала на ночную смену к более аккуратной и сведущей в бухгалтерии жене одного из мужиков.

Лёгкое наказание для нерадивых "бухгалтеров" — переписать бухгалтерскую книгу с косяками и после поэтапно получить подписи всех причастных. Среднее наказание — возмещение из собственной зарплаты средств, потерянных в учёте материальных ценностей. **Серьёзное наказание — на работу в не-Яндекс-доставку до конечных "клиентов", может, даже управлять машинками доставки, вроде дистанционными, но теряющими связь и потому требующими незримого присутствия в сотнях метров.**

На саму проверку вместо бригады "детей" приехал малоприметный многоопытный мужик возрастом примерно 45 лет. По виду — как администратор десятка разных ларьков на нескольких рынках, с хитрым взглядом знатока всех повадок и подстав бухгалтерствующих мужиков. **Проверяемые с первого взгляда и первых жестов почуяли в аудиторе профи, стали честно излагать отдельные недостатки в учёте, которые они не имели возможности устранить по объективным причинам.** Аудитор на интуиции открывал книги случайным образом (подобие аудиторской выборки), видел аккуратный почерк и спрашивал комментарии проверяемых. Поскольку в первые 15–20 минут проверки на все вопросы были получены чёткие ответы, аудитор переходил в следующие помещения и переезжал в следующую локацию.

Единственное удивление в его глазах прочиталось, когда он увидел моё лицо во второй проверяемой локации в 8 км от первой, дескать, как я перемещаюсь внезапнее его. Пришлось в шутку оправдаться Ярославлем и Звездой на Кибальчича, о которых аудитор только слышал, и моим умением в аудит аудиторов. Специалисты по учёту с обучением и опытом из 1980-х теперь точно поймут, о каком учёте идёт речь в этой заметке.

ВДАЛЁКОМ ныне 1993 году я начинал практическую работу бухгалтером с чтения трёх брошюр объёмом до 50 страниц каждая от журнала "Бухгалтерский учёт". В первой были образцы заполнения первичных документов, во второй — учётных книг, в третьей — образцы заполнения бухгалтерской отчётности. **Изучения 150 страниц и конца второго курса вуза по специальности было достаточно, чтобы работать в профессии.**

Теперь объём нормативки зашкаливает за несколько тысяч страниц только по учёту и отчётности, плюс ещё большие объёмы нормативки по налогам, системам электронного документооборота, отраслевым стандартам. С такой прорвой нормативки не справляются многоопытные, аккуратнейшие женщины-отличницы. **Помогают ли эти десятки тысяч страниц нормативки нашему лучшему пониманию экономики и борьбе с её теневой частью?** Это восклицание уже на подумать для профильных ведомств по учёту и налогам, как нам вернуть прежнюю простоту.

В качестве итога ещё раз отмечу, что идея написать эту заметку родилась из часто встречаемого в последние месяцы мнения в СМИ, что бизнесу невыносимо из-за перебоев с мобильным интернетом, из-за отечественного мессенджера, из-за различных ограничений информационных систем. Мне эти мнения напоминают истерики детей, сильно подсевших на гаджеты, в моменты, когда родители эти гаджеты отнимают. Также напомню один из тезисов этой заметки, что цифровизация, лёгкость заполнения отдельных табличек ложится огромным бременем избытка информации на бизнес. Многие ли современные бизнесмены могут разбираться в сути происходящего по беглому взгляду на вид мест ведения бизнеса, на сотрудников и простейшие документы, вместо нагромождений модных KPI и толп аналитиков-консультантов?

Сергей АНУРЕЕВ,
доктор экономических наук